

Хо Юньчэнь съел последнюю ложку икры, медленно отложил ложку и вытер рот. Он всегда выглядел таким холодным, что невозможно было разглядеть выражение его лица, но жесты и манеры выражали процветание. Такой человек, очевидно, обладал внешностью и темпераментом, которые могли очаровать людей, но Бай Цинцин не была очарована его грацией и обаянием.

- Ладно, давай поговорим о деле.

Хо Юньчэнь вытер руки и посмотрел на Лю Кая. Лю Кай тут же достал из портфеля папку с документами и протянул ее Бай Цинцин, соблюдая осторожность во всем. Бай Цинцин открыла папку с документами и бросила взгляд на листы внутри.

- Соглашение о нашем контрактном браке?

- Да, годичный брак, и, госпожа Бай, вы можете получить десять миллионов. Если нет возражений, вы можете подписать на последней странице, и тогда это соглашение вступит в силу. - Лю Кай приблизился и произнес ключевые слова.

В конце концов, десять миллионов - сильное искушение для любого.

Бай Цинцин холодно посмотрела на Хо Юньчэня. Мужчина почувствовал ее враждебность и презрение. За всю его жизнь только эта женщина осмеливалась считать его ничтожеством. Он терпел ее, поскольку порядочному человеку не пристало спорить с женщинами.

- Заключить фиктивный брак, жить вместе, но не вмешиваться в жизнь друг друга, притворяться любящей парой в необходимых случаях - и все?

- Да, просьба господина Хо никогда не будет чрезмерной, у господина Хо есть предопределенная близость с вашим ребенком, и они чем-то похожи. Его бабушка тоже очень любит мальчика. Это соглашение только для того, чтобы успокоить старшее поколение семьи. Вам не нужно слишком беспокоиться, госпожа Бай, и вам просто нужно сделать так, чтобы пожилые люди были довольны.

Бай Цинцин подняла голову и внимательно посмотрела на Лю Кая, затем перевела взгляд на Хо Юньчэня, и на ее губах вдруг появился намек на усмешку. Оказалось, что у господина Хо, возможно, были физические проблемы или у него была нетрадиционная сексуальная ориентация, поэтому он намеревался использовать ее в качестве щита. Нет, если у него были проблемы с сексуальной ориентацией, как он мог поцеловать ее в тот день? Может быть, у него были какие-то проблемы с потенцией, или он был бисексуалом? Это было действительно отвратительно. Бай Цинцин быстро подумала об этом, представив себе, как он занимается сексом с мужчинами, и с женщинами. Она не могла унять дрожь.

- Извини, я не буду играть, и я не позволю своему сыну следовать за мной, чтобы обмануть стариков из-за денег. Пожалуйста, найди кого-нибудь другого вместо меня.

Сказав это, она без колебаний встала, чтобы уйти.

– Подожди минутку.

Тон Хо Юньчэня был глухим, как будто внезапно надвинулись темные тучи, и его лицо мгновенно помрачнело.

– Но почему? Ты думаешь, что денег недостаточно? Сколько ты хочешь? Ты можешь сделать предложение.

– Господин Хо, деньги важны, но они не могут купить все, во всяком случае, не меня и моего сына.

Тон Бай Цинцин был ясен, ее решительный взгляд на несколько мгновений уперся на Хо Юньчэня. Что было в голове у этой женщины? Все ли она поняла? Она оказалась такой упрямой.

Глядя в спину развернувшейся к выходу женщины, Хо Юньчэнь нахмурился. Он вдруг возвысил голос:

– Я могу помочь тебе отомстить.

Бай Цинцин помолчала, повернувшись и холодно глядя в лицо молодого мужчины. Ее тонкие пальцы бессознательно сжались в кулаки.

– Что ты хочешь сказать?

Хо Юньчэнь усмехнулся:

– Пять лет назад, госпожа Бай, тебя подставил возлюбленный. Лучшая подруга умерла, помолвка была расторгнута семьей Шэнь, ты потеряла свою репутацию и уехала за границу. После этого Лю Жунань оскорбила Шэнь и Бай ради тебя, ей пришлось нелегко в бизнесе. Теперь, когда ты вернулась, не боишься, что они будут продолжать преследовать тебя? Возможно, ты сумеешь защитить себя, но как насчет сына? Можешь ли ты целыми сутками наблюдать за ним? Человек, у которого даже нет времени на обед, вряд ли сделает это.

Конечно, она мечтает отомстить. Но когда предостережение прозвучало из уст этого человека, она почувствовала холодок на спине.